

Коммерсантъ - 2006 -
27 мая - С. 8.

Умер Клод Пьеплю

НЕКРОЛОГ

В четверг на 84-м году жизни после продолжительной болезни умер актер Клод Пьеплю, сыгравший 175 ролей в театре, свыше 100 эпизодических ролей в кино, в том числе и в фильмах, ставших мировой классикой, но любимый на родине во Франции прежде всего как «папа Шедоков».

Шедоков (les Shadoks), заплотных инопланетян, похожих на птичек-невелчек, придумал в 1968 году аниматор Жак Руссель, последний фильм о них вышел на телеэкраны шесть лет назад. Шедоки исповедовали принцип «зачем делать просто, если можно сделать сложно». Они неслись железными яйцами, пытались навести порядок на Земле, сдвинув все горы в один угол, а все моря — в другой, строили собственную планету из антиматерии, боролись с ужасными шляпами, падавшими на них с неба, и другим инопланетным народцем, Жибисами, прижившимися на Земле и стремительно там поглупевшими.

Душу в этих существ, порожденных всей традицией французского абсурдного и анархистского юмора, вложил 45-летний тогда Клод Пьеплю. Вместе с Русселем и актером и композитором Робером Коэном-Солалем он был одним из трех «отцов» популярнейшего сериала, но именно с Пьеплю фильм ассоциировался прежде всего. Точнее, с его теплым, хрипловатым голосом комментировавшим похождения Шедоков. Благодаря ему крылатыми выражениями стали принципы Шедоков — «приветствовать все, что движется, и перекрашивать все прочее», «если нет решения, то нет и проблемы». Самая же знаменитая фраза, которую вспоминают все французские СМИ: «А в это время Шедоки качали. И качали они, и качали...». Дело в том, что Шедоки свято верили, что с помощью насосов мож-

Во Франции перед лицом трагедии осиротевших Шедоков, кажется, меркнет даже весь колоссальный путь, пройденный Пьеплю. Сын кухарки, он начал работать в пятнадцать лет. Был на побегушках в банке, одновременно брал уроки драматического искусства. В 1944 году был взят в труппу театра «Матюрен»: в «Федерико» Просперо Мериме его партнерами на сцене были великие Жерар Филип и Мария Казарес. О живости его характера и абсолютном отсутствии консерватизма говорит то, что в 1975 году он принял решение никогда не играть в пьесах классического репертуара, только в современных.

В кино он впервые мелькнул на экране в фильме Кристиан-Жака «Один на один» (D`homme a Homme, 1948). Но настоящая эпопея человека на втором плане, самой своей невозмутимостью вызывающего хохот в зале, началась с фильма Мориса Клоша «Восхитительные демоны» (Adorables Demons, 1957). Часто его герои безымянные. Просто «директор тюрьмы», «священник», «барон» или «сидящий мужчина». Среди комедий, в которых он играл, легендарные ленты, где царил Луи Де Фюнес: «Жандарм из Сен-Тропе» (Le Gendarme de St. Tropez, 1964) Жана Жиро, «Замороженный» (Hibernatus, 1969) Эдуарда Молинару, «Приключенная раввина Якова» (Les aventures de Rabbie Jacob, 1973) Жерара Ури. Не смогли без него обойтись и новые комедиографы: Пьеплю сыграл Панорамикса в «Астериксе и Обеликсе против Цезаря» (Astérix et Obélix contre César, 1999).

Но лучшие европейские авторы ценили Пьеплю за то, что он, как никто другой, умел интонировать свой комический дар, внезапно становясь зловещим, а то и чудовищным. Смешной врач в «Пене дней» (L'écume des jours, 1968), экранизации Шарля Бельмона романа Бориса Виана, — вестник несчастья. Горластый полковник из «Скромного обаяния буржуазии» (Le charme discret de la bourgeoisie, 1972) и полицейский инспектор из «Призрака свободы» (Le Fantôme de la liberté, 1974) Луиса Бунюэля — достойные экземпляры коллекции идиотов-буржуа, которую составлял на экране великий сюрреалист. Пьеплю снимали в своих сатирах на благополучную Францию Бертран Блие и Клод Шаброль. Роман Поланский пригласил в кафкианский кошмар «Жильца» (Le Locataire, 1976), где он сыграл соседа затравленного героя. Не случайно мэтр политического кино Коста-Гаврас выбрал именно его на роль президента «Специальной секции» (Section speciale, 1975), незаконной даже в условиях нацистской оккупации структуры, созданной фашистами для быстрой расправы с участниками сопротивления.

Но почти все некрологи, которые в эти дни пишут Пьеплю во Франции, заканчиваются одной и той же фразой доброго сказочника, которой он завершал каждый выпуск «Шедоков»: «На сегодня все».

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ